

На следующий день, в четверг, после уроков, в 14.50.

Харуюки поспешно шагнул в ту часть школы, которую за год своей учебы здесь посещал не очень-то часто.

Средняя школа Умесато была построена в традиционном стиле: корпус с обычными кабинетами, параллельно ему корпус со спецкабинетами, а соединял их физкультурный корпус — все вместе выглядело как буква Н.

В поперечинке этой буквы Н, кроме основного спортзала, где проходила приветственная церемония, был еще спортзал для единоборств; туда-то Харуюки сейчас и направлялся. Конечно, вовсе не для того, чтобы вступить в секцию дзюдо из стремления что-то сделать со своим излишним весом. Если бы существовал какой-нибудь «Клуб спецназа», где учили бы стрелять и драться, Харуюки бы еще подумал о вступлении, но, увы, такого клуба не было.

Сейчас все дело было не в том, что Харуюки хотел куда-то вступить, а в Такуму.

Когда Харуюки подошел к спортзалу для единоборств, оттуда уже доносились крики болельщиков и перекрывающий их глухой перестук. Харуюки снял сменку, убрал ее в пакет и ступил на полированный деревянный пол.

Среди не очень многочисленной компании болельщиков он заметил знакомый коротко стриженный затылок и рысцой подбежал ближе. Тиюри обернулась, тут же надулась и тихонько упрекнула:

— Хару, ты поздно! Так-кун уже провел один бой!

— Прости. Но в первом бою наверняка он победил мгновенно, да?

— Ну... да.

Отвернувшись от по-прежнему дующейся Тиюри, Харуюки встал на цыпочки и огляделся; наконец среди сидящих в ряд членов секции кендо в защитном снаряжении он заметил своего друга; тот держался с просто невероятным спокойствием. Похоже, Харуюки он увидел одновременно с тем, как Харуюки увидел его, — и тут же легонько взмахнул правой рукой.

Чуть кивнув в ответ, Харуюки переключил внимание на арену, где шли поединки.

— Эаааа!

— Сиеээ!

Двое худощавых учеников яростно атаковали друг друга синяями. Явное волнение и зеленые завязки на экипировке показывали, что это первоклассники.

Сегодня в секции кендо средней школы Умесато проходил общий турнир. Основная его цель — определить основной и второй составы, но также он позволяет новичкам опробовать свои силы против семпаев. У Умесато собственное додзё, поэтому секция кендо традиционно сильна, а в этом году в нее, похоже, вступило человек десять. Из них второклассник всего один — Такуму.

Сам Такуму хотел все свое время посвящать «Нега Небьюлас», но Черноснежка была категорически против. «Не смешивай реальную жизнь и «Брэйн Бёрст»» — когда почитаемая им командир сказала это, кендо вновь ожило в сердце Такуму, и он решил возобновить занятия на новом месте; поэтому весной он наконец подал заявку на вступление.

Насколько Харуюки понимал, Такуму пригласил на турнир его и Тиюри, чтобы показать свою твердую решимость: даже если он будет проигрывать, он никогда больше не применит ускорение в поединке кендо. Вот почему Харуюки шагнул на территорию спорта, которая всегда его страшила.

— До ари, сёбу ари![1]

Эхо голоса тренера прервало мысли Харуюки.

Один из первоклассников, опустив синай, вернулся к стартовой черте и с нескрываемой досадой, спотыкаясь, вернулся в строй участников. Второй — судя по всему, победитель — развернулся своим невероятно тощим телом и покинул арену без единого звука.

Харуюки хмыкнул, провожая глазами худую спину; и вновь его мысли прервал голос тренера.

— Второй раунд, первый бой! Красный, Такаги. Белый, Маюдзуми!

Тут же встали два ученика. Такаги был третьеклассником, Маюдзуми — это был Такуму, второклассник, естественно. Рост у них был практически одинаковый, но Такаги обладал куда более мощным телосложением.

Поклонившись друг другу, они сделали по три шага вперед и встали каждый на свою стартовую черту. Харуюки неотрывно смотрел на фигуру Такуму, держащего синай на уровне середины туловища.

Если подумать — Харуюки впервые собственными глазами видел Такуму в форме кендо. Конечно, он видел в сети записи матчей, но живую количество информации было несравненно больше. Вес черных блестящих синаев в руках спортсменов, твердость защитной униформы... Харуюки даже показалось, что он чувствует ее запах, и он невольно сглотнул.

Кендо не менялось уже больше ста лет; все отличия от спортсменов прошлого — лишь более блестящие маски да выглядывающие из-под формы нейролинкеры.

В самых разных видах спорта лишь недавно было разрешено участвовать в состязаниях с надетыми нейролинкерами.

В основном это преследовало цель отображать в поле зрения спортсменов набранные очки и таймер, но в кендо и фехтовании нейролинкеры также позволили более эффективно судить. Сплошь и рядом нанесенные противниками удары разделяют сотые доли секунды, а с использованием сенсорной обратной связи нейролинкера определять, кто ударил первым, стало легко.

Естественно, во время состязаний участников жестко проверяют на предмет использования сторонних приложений и подключения к Глобальной сети. Однако существует одна суперпрограмма, способная с легкостью избегать такого рода проверок. Нет нужды говорить лишний раз, что это «Brain Burst».

В прошлом году во время летнего турнира по кендо среди учеников средних школ Такуму пользовался ускорением, чтобы выиграть турнир среди первоклассников. Но для этого ему пришлось израсходовать слишком много бёрст-пойнтов, и ему угрожала реальная опасность потерять «Brain Burst». Загнанный в угол, он в конце концов поместил вирус в нейролинкер Тиюри, рассчитывая отобрать очки у Черноснежки — Блэк Лотус.

Несмотря на то, что и Тиюри, и Черноснежка его уже простили, раскаяние за этот поступок по-прежнему грызло Такуму.

Однако, вернувшись в кендо, Такуму наконец сделал шаг вперед — по крайней мере Харуюки так чувствовал.

— Так-куун! Выруби егоооо!!!

Невольно поежившись от вопля сидящей рядом с ним Тиюри, Харуюки тоже закричал во все горло:

— Та-Таку! Давай, удачи!!!

У третьеклассника Такаги-как-там-его Такуму выиграл блестяще, набрав одно очко.

Четвертьфинал он тоже прошел с легкостью. Потом выиграл полуфинал судьейским решением и вышел в финал.

Но все внимание привлекал к себе не Такуму, а первоклассник, который шел по турнирной лестнице мощными победами в два удара.

— Ко... котэ ари! Сёбу ари!!!

Чуть более пронзительный, чем обычно, голос тренера был перекрыт гулом собравшихся. Слух «здесь просто офигенный первоклашка» мигом разлетелся по локальной сети, и, хотя уроки уже остались позади, всего через десять минут в зале собралась толпа учеников.

Даже не подавая виду, что он это заметил, первоклассник скользкой походкой вернулся к стартовой черте. Это был тот самый тощий мальчик, которого Харуюки видел в первом поединке, когда вошел. На его форме было имя «Номи».

Рост — максимум 155 сантиметров. Щуплое телосложение; рядом с крепкими старшеклассниками он выглядел ребенком на фоне взрослых. Казалось немыслимым, что между ними вообще может быть поединок.

Но они просто не могли в него попасть. От стремительных атак третьеклассников, которые Харуюки разглядеть-то почти не мог, первачок уклонялся с такой легкостью, будто предвидел их. Либо отвечал на атаку атакой.

Насколько Харуюки разбирался в кендо (а разбирался он смутно), удар надо наносить либо когда соперник еще только собирается начинать свою атаку, либо когда его атака уже отбита. Первое называется «сэн-но-сэн», второе «го-но-сэн». В общем, весь ход боя зависит от того, насколько быстро ты реагируешь на атаку противника.

Вот по этому умению, похоже, первоклассник Номи превосходил всех остальных.

Да — умение.

— Финальный бой!!! Красный, Номи! Белый, Маюдзуми!

После этих слов тренера Номи и Такуму направились к арене. Зрители зашумели.

Сравнительно высокий для ученика средней школы Такуму был выше Номи, которого можно было бы принять за младшешкольника, сантиметров на двадцать. Даже и думать не надо, чтобы понять, что преимущество на стороне Такуму. Слишком разная у них длина рук. Но до сих пор Номи всех противников, более крупных, чем он сам, побеждал, не пропустив ни единого удара.

Финалисты поклонились друг другу, потом, держа синаи, шагнули каждый на свою стартовую черту — и зрители, будто почувствовав что-то, вдруг разом смолкли. Харуюки едва ли не видел сине-белые искры, вырывающиеся из кончиков мечей противников.

— Хадзимэ!!!

...Сразу после этого возгласа спортзал сотрясли два крика и один звук удара.

Первым с места двинулся Такуму — во всяком случае, так показалось Харуюки. Он подался вперед и атаковал, выкрикнув «мэээн!». Невероятно точный удар на пределе досягаемости вытянутых рук. Номи, руки которого были заметно короче, никак не мог контратаковать — по идее.

Однако еще до того, как синай Такуму нанес удар —

— Тэээ![2]

С этим возгласом Номи ударил Такуму по левой перчатке. Звук удара был такой громкий, что, казалось, в воздухе круги разошлись.

Такуму попытался нанести встречный удар в шею, но его противнику хватило времени, чтобы поднять синай.

— Котэ ари!

Одновременно с этим возгласом взлетел красный флажок, и лишь тут среди зрителей и трех десятков участников поднялся гвалт. Распахнувшая глаза Тиюри рядом с Харуюки тоже выдавила: «Офигеть!»

Харуюки чувствовал, что сам он способен произнести лишь «не может быть!».

Первым двинулся Такуму, это без сомнений.

Он атаковал в голову противника, который был едва в пределах досягаемости. И во время этой атаки он сам получил удар в перчатку — как такое вообще возможно? Это означало, что Номи полностью и абсолютно прочитал время и траекторию удара Такуму и «заранее» поместил синай в нужное место — если логически рассуждать, это могло быть только так. Не «сэн-но-сэн», не «го-но-сэн». Это можно назвать разве что «тюу-но-сэн»[3].

На время Харуюки даже забыл моргать; он не понимал, это реальный мир или виртуальный.

Если виртуальный — электронный мир, где все решает скорость реакции мозга, — такое, пожалуй, возможно. Но в реальном мире движения ограничены физическими законами. Инерция, удерживающая тяжелое тело на месте, скорость передачи нервного импульса, скорость сокращения мышц, прочие факторы — с учетом этого всего прочесть атаку и махнуть мечом до того, как эта атака произойдет, невозможно. Абсолютно.

С одним-единственным исключением — «способностью», которой обладают очень и очень

немногие.

Чувствуя, как его сжатые кулаки покрываются потом, Харуюки впился взглядом в двоих, вновь стоящих друг напротив друга.

— Нихонмэ!

На этот раз все было полной противоположностью предыдущего розыгрыша. Такуму, держа синай горизонтально, смотрел на противника. Глаза под маской были остры как нож, губы плотно сжаты.

В то же время Номи, чей кончик меча слегка покачивался вверх-вниз, казалось, был полностью расслаблен. Свет падал сзади, и Харуюки не мог различить лица, но вроде бы его губы тонко улыбались.

Десять секунд. Двадцать секунд.

Время шло, а никто из двоих не атаковал.

Харуюки, распахнув глаза, продолжал изо всех сил вглядываться в лицо Номи.

Если рассуждения (или плохое предчувствие) Харуюки верны, то в какой-то момент губы Номи должны чуть шевельнуться. Чтобы тихим голосом, неслышным никому, произнести короткую команду.

Двое стояли неподвижно, и лишь секундомер тикал, отсчитывая время. Наконец тренер сделал глубокий вдох.

Однако ровно в тот момент, когда он собрался скомандовать «ямэ» —

Номи поднял синай, причем не так уж страшно быстро.

И тут Харуюки наконец увидел. Рот Номи очень быстро приоткрылся и тут же закрылся.

...Несомненно.

Команда на ускорение.

Нейролинкер на шее первоклассника по фамилии Номи содержал таинственную суперпрограмму «Brain Burst», а сам Номи был Бёрст-линкером.

— Доооо!

В то же мгновение, когда Номи поднял синай, Такуму атаковал в открывшийся живот.

И тотчас Харуюки тоже беззвучно выкрикнул:

«Бёрст линк!»

Раздался знакомый звук, и мир, окрасившись в синие цвета, застыл.

Тысячекратно ускорившимся зрением Харуюки увидел, как синай Такуму медленно движется к туловищу Номи. Как ни гляди — ну не может Номи ни уклониться от этой атаки, ни защититься. Даже если прямо сейчас тоже ускорится.

В своем розовом поросячем аватаре Харуюки вошел на арену и глянул сквозь синюю маску Номи. К сожалению, лицо было за пределами досягаемости Общественных камер, так что Харуюки его не видел. Лишь полигональные улыбающиеся губы.

Не отрывая взгляда от этого лица, Харуюки левой рукой запустил консоль «Brain Burst».

Как именно этот первоклассник Номи ухитрился обойти проверки Харуюки и Черноснежки после приветственной церемонии, было непонятно. Однако сейчас, во время матча, его нейролинкер должен быть подключен к локальной сети средней школы Умесато, а значит, и имя аватара Номи должно быть в дуэльном списке.

Сейчас я его вызову.

Харуюки твердо решил сделать это, ожидая, пока список обновится. Номи наверняка использует ускорение в поединках секции кендо. Значит, скорее всего, во время контрольной на следующей неделе он тоже это сделает. Однако на всех Бёрст-линкеров Умесато распространяется железное правило легиона «Нега Небьюлас» — «во время контрольных и состязаний ускоряться запрещено»; и Харуюки должен объяснить это Номи. Если понадобится — с помощью виртуальных кулаков.

Когда поиск завершился, в списке возникли имена: Сильвер Кроу, Блэк Лотус, Сиан Пайл, Лайм Белл.

— Э?!

Протянув правую руку к списку, Харуюки тяжело задышал.

Нету.

Имени Номи нету. Список — точно такой же, как вчера, с четырьмя известными Харуюки Бёрст-линкерами!

— Ка... к? — ошарашенно выдавил он.

Он был уверен, что не ошибся. И, видимо, Такуму тоже подумал, что Номи — Бёрст-линкер; потому он и атаковал в первом раунде сразу же. Чтобы не дать Номи произнести команду на ускорение.

О нет. Это что, второе явление бэкдора, которым Такуму пользовался полгода назад? Такая мысль мелькнула у Харуюки, но он ее тут же отверг. Та программа была нужна, чтобы кто-то со стороны, из Глобальной сети, мог проникнуть в сеть школы.

Но сейчас Номи сам был в школе Умесато, в спортзале. Значит, он обязан быть подключен к локальной сети школы, а следовательно, и появиться в дуэльном списке. Без вариантов.

Харуюки скрестил короткие ручонки своего поросячьего аватара, повесил голову и принялся отчаянно крутить думательные шестеренки. Спустя целую минуту он сформулировал три возможных объяснения этой ситуации.

1. Номи не Бёрст-линкер, а просто гениальный кендоист.
2. Номи Бёрст-линкер, но он не подсоединен к школьной сети.
3. Номи Бёрст-линкер, он подсоединен к сети, но умеет не появляться в дуэльном списке.

Истина наверняка в одном из этих трех вариантов. Однако в любом случае остаются вопросы.

В раздражении Харуюки лишь протяжно вздохнул. Сейчас думать на эту тему дальше было бессмысленно. Позже надо будет все обсудить с Такуму и Черноснежкой.

Прежде чем покинуть синий мир и вернуться в реальное тело, Харуюки вновь посмотрел на Номи.

Тот, похоже, отчаянно пытался нанести удар Такуму в лицо; его синай был занесен, и, видимо, он намеревался подпрыгнуть. Но даже неопытный глаз Харуюки мог видеть, что атака Такуму, нацеленная в корпус, шла идеально.

Будь Номи хоть Бёрст-линкером, хоть гением кендо, хоть обоими сразу — он уже ничего не мог

сделать. Харуюки хотел увидеть полновесный удар в исполнении Такуму своим реальным зрением, поэтому он распахнул глаза и прокричал команду прекращения ускорения.

— Бёрст аут!

Издали до него долетели звуки реальности. И в то же время синий мир обрел нормальные краски. Движения Такуму и Номи постепенно приобрели нормальную скорость —

— ?!.

И в который уже раз за последние несколько минут Харуюки был ошеломлен.

Номи сдвинулся вправо всем телом.

Это нельзя было списать на отменную работу ног. Лишь левый мысок Номи был в контакте с полом арены. И вокруг этой единственной точки опоры его щуплое тело крутанулось влево, как в фигурном катании, а потом скользнуло вправо. Оно спаслось бегством от синая Такуму — и спаслось...

В этот момент ускорение чувств Харуюки окончательно закончилось.

Синай Такуму хлопнул по туловищу Номи. Но, увы, слишком слабо.

И тут же выброшенный вперед синай Номи устремился к маске Такуму с невероятной точностью.

Номи с силой топнул правой ногой и завершил атаку.

— Н-меааааа!!!

Одновременно с этим выкриком последовал столь четкий удар, что при всем желании не придерешься.

В спортзале повисла полная тишина, среди которой слышалось лишь «мэн ари!», а затем —

— Сёбу ари!!!

Из рук Харуюки вывалился пакет со сменкой.

Примечания

↑ Здесь и далее по тексту будет много терминологии кендо, которая традиционно для восточных единоборств на русский не переводится. Обозначения ударов: «до» — в корпус, «мэн» — в голову, «котэ» — в предплечье. Когда судья добавляет «ари», это означает, что удар засчитан. «Хадзимэ» — команда к началу боя. «Ямэ» — команда к остановке боя. «Нихонмэ» — команда на розыгрыш второго очка (после того как присуждено первое). «Сёбу ари» — конец боя, в котором определен победитель.

↑ Тэ — (яп.) «рука». Обычно кендоист при ударе выкрикивает его название, но тут Номи сократил «котэ» (предплечье) до «тэ».

↑ По-видимому, изобретение Харуюки, по аналогии с предыдущими двумя терминами. Обозначает свою атаку во время атаки противника.

<http://tl.rulate.ru/book/16997/344345>